

Кэ Дун была невелика ростом, поэтому лишь слегка задела головой свод, ничего страшного не случилось. А вот Ху Цзинь проявил неосторожность и набил себе здоровенную шишку.

К счастью, спустя четверть часа проход внезапно расширился. В отличие от того, что рассказывал Бай Синчэ, это был вовсе не главный горный пик клана Бай, а огромная карстовая пещера. Высота её сводов достигала десяти человек, с потолка свисали острые сталактиты, а пространства хватило бы, чтобы разместить два-три пассажирских авиалайнера.

Все понимали: спрашивать сейчас Бай Синчэ — только время терять. Ха-ха, всё это про наследие предков, про магические построения... Он либо сам ничего не знает, либо что-то скрывает.

Выбравшись из узкого коридора, люди наконец смогли расправить затекшие конечности. Кэ Дун прислонилась к каменной стене, сделала пару упражнений для грудной клетки, а затем села на землю, разминая голени. Долгое передвижение в такой позе действительно вызвало боль в мышцах.

И Жань подошла к ней и, направив духовную энергию в ладони, принялась массировать ей ноги. Энергия И Жань была невероятно приятной: сначала она проникала в мышцы и кости прохладой, а затем мягко согревала. И Жань снова улыбнулась ей — вид у неё был такой, будто она ждала похвалы за свою доброту.

— Шифу! Ты сама понимаешь, как это выглядит?!

Кэ Дун смутилась, надула губы и отвернулась, делая вид, что не замечает её.

Ну и ладно, не хочешь общаться — не надо! Вот вернемся, я тебе устрою воспитательный процесс! Хе-хе.

Не успели они как следует отдохнуть, как послышался гул ветра. Сначала это был легкий ветерок, но вскоре он превратился в настоящий шторм. Кэ Дун чувствовала, как порывы ветра больно хлещут по лицу.

Бай Синчэ прищурился, достал из пространственного кольца армейский нож и приказал всем быть начеку. Завывал зловещий ветер, группа долго оставалась в напряжении, но ничего не происходило. Бай Синчэ стиснул зубы, но расслабляться не стал: он по-прежнему вел людей вперед, выстроив их в боевой порядок.

Пещера была пуста. Кроме россыпи камней, в ней не было ничего примечательного — всё просматривалось насквозь. Однако И Жань почувствовала, как бешено заколотилось сердце: предчувствие беды не давало покоя.

Вскоре все привыкли к сильному ветру: одни инстинктивно прикрывали глаза руками, другие

защищали тело духовной энергией. Из-за мощных потоков воздуха продвигались они медленно. Идти против ветра было легче, чем в узком коридоре, но всё же крайне утомительно.

Когда они добрались до центра пещеры, ветер внезапно стих, словно исчез в одно мгновение. Люди только успели выдохнуть с облегчением, как вдруг ощутили мощнейшую ауру демона.

Она отличалась от той, что исходила от старика-старосты в деревне, и уж тем более не была похожа на отсутствие всякой кровожадности у серых волков в лесу. И Жань кожей чувствовала, что приближается нечто, переполненное демонической силой и жадой убийства.

У Кэ Дун волосы встали дыбом. Даже не обладая глубокими познаниями, она поняла: сейчас что-то произойдет. Она сглотнула слюну и впиалась взглядом в темноту впереди.

— Ха! Мелкие сошки, посмели сунуться в святое место? Смерти ищите! — низкий мужской голос эхом разнесся по всей пещере.

Группа уже была в полной боевой готовности. Трое охранников клана Бай плотным кольцом окружили Бай Синчэ. Внезапно поднялся вихрь, закружились камни и песок!

В отличие от остальных, у которых был выставлен защитный барьер из духовной энергии, Кэ Дун не успела среагировать, и летящий осколок камня рассек ей щеку.

Перед ними появился длинноволосый мужчина. Он был полуобнажен, волосы растрепаны, а тело — сплошные бугры мускулов. На шее висело ожерелье, при ближайшем рассмотрении оказавшееся сделанным из обточенных костей. На поясе небрежно повязана полоска ткани, а штаны из грубого льна выглядели очень старыми.

О, черт, дикарь!

Кэ Дун широко открыла глаза, охваченная ужасом. Сразу видно — грубый, яростный тип. Такие в бою не знают страха, а если попадешь к ним в плен, смерть будет мучительной!

Кэ Дун порывалась схватить И Жань и оттащить её в сторону, чтобы охранники клана Бай приняли удар на себя, но не только не смогла сдвинуть наставницу, а наоборот — оказалась в самом центре, на лучшем месте для наблюдения за битвой.

Когда появился длинноволосый мужчина, все были крайне напряжены. Но что толку от бдительности? Для Гу Цюна они были слабее некуда.

Гу Цюн ухмыльнулся, глядя на них, как зверь на кроликов:

— Ха, в этот раз вы смогли разгадать ловушку? Умнее, чем в прошлый раз.

Ху Цзинь почувствовал, что его похвалили, и даже немного возгордился, но, оглядевшись, поспешно спрятал самодовольство.

Бай Цзун-эр решил действовать на опережение и с криком бросился вперед.

Что ж, для Кэ Дун, чьи познания в боевых искусствах были невелики, всё происходящее выглядело как типичная драка в RPG.

— Бай Цзун-эр тратит 20 единиц маны, применяет навык Большой тесак против Дикаря.

— Дикарь уклоняется вправо, избегая атаки.

— Нин Цянь Чжэньжэнь тратит 29 единиц маны, применяет навык Белая радуга пронзает солнце против Дикаря.

— Дикарь применяет навык Пустые руки против клинка и обезоруживает противника, завладевая артефактом Нин Цянь Чжэньжэня — мечом Хуацин.

— Дикарь выбрасывает артефакт.

Э-э... хотя меч, казалось, был не самым высшим артефактом, для Кэ Дун он всё равно стоил целое состояние. А он вот так просто его выбросил!

— Бай Цзун-и, Бай Цзун-эр и Бай Цзун-сань применяют совместную технику трех братьев Бай Буй-буй-буй, расходуя всю ману.

— Дикарь тратит 2 единицы маны, применяет навык Песчаный вихрь, блокируя совместную атаку братьев.

...Кажется, они полдня сражались, но так ни разу и не попали. Это была единственная мысль Кэ Дун, пока И Жань прикрывала её собой.

— Весь наш отряд получает урон от массового навыка Песчаный вихрь, минус 20 единиц здоровья!

— Пучжу Шитай тратит 50 единиц маны, применяет навык Нефритовая Гуаньинь, накладывая на отряд бафф на 20% поглощения урона.

— Нин Цянь Чжэньжэнь тратит всю оставшуюся ману, применяет навык Падающий гусь против Дикаря.

— Дикарь, будучи занятым поддержанием массового навыка, не успевает увернуться. Минус 1 единица здоровья.

О-о-о! Наконец-то попали!

Не успела Кэ Дун обрадоваться, как увидела, что на бронзовой щеке дикаря появилась царапина. У него вздулись вены, и он пришел в ярость. Ветер стал ещё неистовее, а демоническая аура — ещё гуще.

Выражение лица дикаря больше не было насмешливым. Он слегка коснулся раны, сжал челюсти, и глаза его налились злобой. Если раньше он играл в кошки-мышки, то теперь начал действовать всерьез.

Он слегка махнул рукой, и Пучжу Шитай, стоявшая в защитной стойке, отлетела в сторону, словно бумажная кукла.

— Шитай!

Не успели люди удивиться или проверить состояние монахини, как вторая волна атаки дикаря уже накрыла их.

А как же обещания дать новичкам шанс на испытание?! А как же легкий набор опыта?! А где же слабые слаймы?! Это явно была ошибка выбора сложности: с уровня для новичков сразу на уровень для экспертов! С самого начала такой босс, как это вообще возможно пройти?!

Безобразие!

По мере приближения дикаря трое охранников клана Бай добросовестно встали перед молодым господином Бай. Дикарь наступал, они отступали, и вскоре спина Бай Синчэ уперлась в холодную стену пещеры. Ему было не до холода: он сглотнул слюну и сделал ещё шаг назад, но отступить было некуда. Правая рука инстинктивно потянулась к амулету на шее.

— Третий молодой господин! — Бай Цзун-и, увидев этот жест, понял, что происходит...

Бай Синчэ сжал амулет, обливаясь потом и не решаясь принять решение. Дед говорил, что это подарок, но одновременно и величайшее сокровище клана Бай. Его нельзя использовать без крайней необходимости, когда на кону стоит жизнь. Если потратить этот оберег сейчас, не дойдя до цели, что делать потом?

Но враг наступает, неужели он должен здесь погибнуть? Каким бы ценным ни было сокровище, собственная жизнь важнее, не так ли? Разве сейчас не тот самый критический момент?

Он стиснул зубы, дрожащими пальцами подцепил красную нить, и из-за ворота показался крошечный стеклянный флакон.

Когда Бай Синчэ достал амулет, все члены клана Бай напряженно уставились на него. И Жань тоже заметила их действия и обернулась.

Флакон был размером не больше двух фаланг пальца, внутри лежало лишь одно ярко-красное лепесток. Лепесток был узким, слегка свернутым, но излучал духовный свет, который трудно было разглядеть детально.

Это было величайшее сокровище клана Бай — лепесток Короля демонов цветка Хиганбана!

И Жань не могла отвести глаз от лепестка. Он всегда хранился у главы клана. Всего у клана Бай было пять таких лепестков, до наших дней дожили лишь два. Старик Бай Тянь оказался настолько щедр, что отдал один из двух оставшихся Бай Синчэ!

И Жань никогда не видела этого лепестка вживую, лишь слышала легенды. В тот момент, когда Бай Синчэ открыл флакон, она почувствовала мощнейший поток жизненной энергии! Даже спустя столько лет лепесток не утратил своей силы. Исходящий от него тонкий аромат, пронизанный жизнью, переплетался с мертвой аурой берегов реки Хуанхэ, но И Жань не чувствовала отвращения — напротив, этот запах казался ей пугающе знакомым.

Ярко-красный лепесток, словно погруженный в океан духовной энергии, сиял. Свернутый, без единого изъяна, тонкий, он излучал колоссальную энергию. На ветру он покачивался, словно танцевал, не получая ни малейшего повреждения.

Кэ Дун, прятаясь за спиной И Жань, тоже высунула голову. Она видела, как в воздухе плывет зеленая духовная энергия, исходящая из флакона, бесконечным потоком. В зеленом свечении чувствовались нотки пепельной смерти. Она мало что понимала, но осознавала: Бай Синчэ пошел ва-банк!

Гу Цюн, готовившийся к атаке, увидев лепесток, сначала нахмурился, а затем, что-то вспомнив, пришел в изумление. Поняв, что именно вытащил Бай Синчэ, он прорычал: Проклятье!

Он с ненавистью посмотрел на Бай Синчэ, но начал отступать, словно боясь лепестка. Нельзя позволить ему завершить призыв здесь!

Гу Цюн, чьи мысли были заняты наставлениями Чжо Линьэр, стиснул зубы и отступил ещё на несколько шагов. Внезапно он погасил свою ярость, мелькнул в воздухе и исчез вместе с окружавшим его вихрем.

В пещере воцарилась гробовая тишина. Никто не мог понять, что произошло, все застыли на своих местах.

— Это всё? — Кэ Дун моргала, оглядываясь по сторонам, но не видела никаких следов дикаря.

И Жань взглянула на Бай Синчэ, который всё ещё стоял с ошарашенным видом, собираясь начать призыв, погладила своего маленького ученика по голове и сказала:

— Похоже, всё закончилось.

Она сделала несколько шагов вперед и помогла подняться Пучжу Шитай, которую отбросило в сторону. Проверив дыхание, она вздохнула с облегчением: к счастью, монахиня была лишь тяжело ранена, дух, похоже, остался на месте. Она достала пилюлю и вложила её в рот монахине, чтобы поддержать жизнь.

Бай Синчэ наконец пришел в себя. К счастью, он не успел закончить заклинание призыва, иначе это было бы пустой тратой шанса. Он тяжело выдохнул и бессильно прислонился к стене пещеры.

Все молчали, прокручивая в голове только что увиденное. Они считали себя мастерами стадии Золотого Ядра, пусть и не входили в десятку лучших, но в мире совершенствования могли чувствовать себя уверенно. Если бы то демоническое существо не отступило само, они бы все здесь погибли. Перед лицом того монстра они были как муравьи, не имея ни единого шанса на сопротивление.

Если бы не...

При этих мыслях их взгляды, направленные на Бай Синчэ, изменились.

Нин Цянь Чжэньжэнь стал еще более подобострастным:

— Не зря вы третий молодой господин клана Бай, одним своим видом напугали такого монстра.

Дзэн-мастер Ху Юань, как и И Жань, хранил молчание. По сравнению со слухами, увиденное сейчас доказывало: клан Бай действительно находится под защитой Того самого человека, и эта защита куда мощнее, чем рассказывали. Тот надменный монстр, лишь мельком взглянув на лепесток, в ужасе бежал. Какой же ужасающей силы достиг Тот человек?!

Они не смели даже вообразить это, вспоминая лишь предупреждения предшественников: клан Бай нельзя трогать, и с ним нельзя связываться.

Немного отдохнув, они наконец успокоились.

— Ур-р-р...

Живот Кэ Дун очень кстати подал голос. И то верно: с самой ночи они убегали от волков, потом долго шли по коридорам, а потом еще и эта битва. Кэ Дун чувствовала себя совершенно

измотанной, хоть и не приложила ни капли усилий. Предыдущего хлеба было явно недостаточно!

Новое поколение хороших наставников в лице И Жань достало из пространственного кольца сэндвич и протянула Кэ Дун. О, с мясом и яйцом! Кэ Дун, не церемонясь, приняла угощение, отряхнула руки и, не заботясь о чистоте, принялась с аппетитом жевать.

— Эй, не торопись, никто у тебя не отбирает. Ты же руки не мыла.

И Жань не была помешана на чистоте, но смотреть на это было выше её сил: бегали, трогали стены — как руки могут быть чистыми? Подумав, она применила заклинание очищения для Кэ Дун. А то, что уже было съедено, — ну, что тут поделаешь.

Бай Синчэ, видя, как они беззаботны, не решился ничего сказать И Жань: его сердце всё ещё дрожало от пережитого ужаса. Он собрался с духом и приказал всем хорошо отдохнуть.

Группа решила перекусить прямо в пещере. В отличие от той беззаботности, что была в начале пути по лесу, сейчас атмосфера была тяжелой, никто не произносил ни слова. Ху Цзинь получил немного еды от Бай Синчэ и забился в угол, медленно её пережевывая. И Жань дала Пучжу Шитай еще несколько ценных пилюль и, убедившись, что дыхание монахини ровное, спокойно села рядом.

Примерно через полчаса Бай Синчэ встал, отряхнул пыль с брюк и сказал:

— Пора в путь.

И Жань приподняла бровь и, как и остальные, кивнула. В душе же она усмехнулась: в путь? На тот свет, что ли?

Она всё время сомневалась в истинной цели этого похода. Если это действительно родовое поместье клана Бай, почему они зовут чужаков для его очистки? Если это их дом, как он мог быть захвачен демонами? Какая одержимость движет Бай Синчэ? Что скрывается в глубине гор, раз там столько демонов-стражей?

Она никогда не видела этих тысячелетних демонов, лишь слышала о них как о сказках. Она думала, что это просто мифы, а все древние монстры погибли вместе с мастерами совершенствования в войнах и смутах. Но увиденное заставило её усомниться: если все эти демоны выйдут из гор, какую катастрофу переживет мир совершенствования?

Неужели в этих горах запечатано нечто еще более опасное, чем эти тысячелетние демоны?

И Жань не любила много думать, она ненавидела все эти запутанные связи мирского, но, вопреки своему желанию, видела всё насквозь. Ох, какая морока. Она потеряла виски — голова

разболелась.

Разве не говорили, что после основания государства всякой нечисти запрещено превращаться в разумных существ? Эй, нет, если им тысяча лет, то они стали демонами еще до основания государства...

Она всегда придерживалась принципа моя хата с краю, но что, если Бай Синчэ охотится за тем самым древним демоном, и если кто-то по неосторожности его выпустит? У неё действительно разболелась голова, оставалось только действовать по обстоятельствам.

Бай Синчэ приказал Бай Цзун-саню взвалить Пучжу Шитай на спину, и они продолжили путь по прежнему маршруту. Порядок группы пришлось изменить: он не мог подходить к И Жань, поэтому Бай Цзун-и и Нин Цянь Чжэньжэнь пошли впереди, а он сам с Бай Цзун-эр замыкали шествие. Так у него были свои люди с обеих сторон. По требованию И Жань, они с Кэ Дун тоже оказались в первой группе.

Кэ Дун мгновенно почувствовала себя обманутой. Могу ли я сказать, что боюсь смерти? Я совсем не хочу идти в авангарде! А если навстречу выскочит еще кто-то, я что, на убой иду?

У И Жань были свои соображения. Все легко могли догадаться, что сокровище у Бай Синчэ способно отпугивать демонов, поэтому следовать за ним было безопаснее всего. Но в то же время Бай Синчэ неизбежно станет главной целью для демонов. А если он погибнет? Если его убьют до того, как он успеет призвать защиту? Поэтому, находясь в одном отряде, быть слишком близко к Бай Синчэ — не лучшая идея.

Она взяла Кэ Дун за руку и повела её вперед, боясь, что та снова потеряется.

— И Жань, — внезапно позвала её Кэ Дун.

— Что такое?

— Тот дикарь...

— М? — И Жань поняла, что хочет сказать Кэ Дун, и просто сжала её руку, показывая, чтобы та не продолжала. Должно быть, Глаза Инь-Ян снова что-то увидели. Но если сказать об этом сейчас, это вызовет лишь панику. Неведение — благо.

Кэ Дун, кажется, поняла её намерение и закрыла рот.

— Умница. Вернемся — куплю тебе конфет.

Сама ешь свои конфеты! Я взрослая! Ой, нет, мне же всего шестнадцать! В шестнадцать тоже

не нужно есть конфеты!

Бай Синчэ, идя сзади, слышал их разговор. Его нервы были натянуты до предела, он лишь смотрел на спины идущих впереди. Казалось, И Жань действительно очень любит эту девочку. Обычно немногословная, она сейчас даже уговаривала её? Она любит детей?

Но он был эгоистом, и сейчас думал лишь о том, чтобы выжить и получить свою долю удачи! А как только он её получит, И Жань никуда от него не денется. Он так подумал и снова взбодрился.

Они долго шли по коридору, так долго, что казалось, будто они снова ходят по кругу.

— Э?

Наконец они увидели развилку. Два пути, левый и правый, оба темные, бездонные. Бай Синчэ не осмелился разделять отряд, да и остальные не хотели покидать Бай Синчэ, под чьей защитой они находились. Они просто оставили метку, подбросили монетку и вместе пошли направо.

Развилок было много, но это уже не было тем бесконечным кругом. Они пробовали оставлять метки, но повторений не было. Это заставило их усомниться: неужели эта гора действительно такая огромная? Неужели это и правда магическое построение?

— И Жань, снова развилка! — Кэ Дун посветила фонариком и указала вперед.

В отличие от предыдущих, посреди этой развилки стояла каменная стела. Она была высотой примерно в полчеловека.

<http://bllate.org/book/21774/2251712>